Схема «Фабула»

Схема «Фабула» служит для наглядного изображения последовательности и взаимосвязи событий, изложенных в романе, представления «линий судьбы» людей, принадлежащих к одной из фамилий, а также демонстрирует, как соприкасаются миры людей, принадлежащих разным семьям. История жизни героев на схеме буквально воплощается «линией жизни семьи» (судьба Алексея Каренина после смерти Анны становится известна читателю из рассказа графини Вронской, но сам он не принимает участия в сцене на вокзале в восьмой части, поэтому там употреблён пунктир).

Событие, происходящее в какой-либо из семей, изображается на схеме непосредственно под указанием на эту семью и становится очевидно, когда событие затрагивает несколько семей. На начало романа Дарья Александровна Щербацкая принадлежит к семье Облонских, Анна Аркадьевна Облонская – к семье Карениных. Кити Щербацкая в пятой части романа выходит замуж за Константина Левина и, соответственно, переходит в семью Левина. Эти уточнения вкупе с серьёзностью вопроса о фамилии маленькой Анны, дочери Вронского, который остро встаёт перед героями в шестой части романа, подталкивают читателя к мысли, что принадлежность семье – не пустой звук. Такой подход должен помочь взглянуть на «мысль семейную» с новой стороны, а схема – разобраться в «лабиринте» композиции и образов.

1. Андреева В. Г. Левин и Вронский в художественном мире романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова, №2, 2011
2. Бабаев Э. Г. «Анна Каренина» Л. Н. Толстого. – М., 1978
3. Толстой Л. Н. Анна Каренина: Роман в восьми частях / АН СССР; Изд. подгот. В. А. Жданов и Э. Е. Зайденшпур. — М.: Наука, 1970
4. Храпченко М. Б. Лев Толстой как художник. – М., 1978.
5. Эйхенбаум Б. М. Лев Толстой. Семидесятые годы. – Ч. 3. – М., 1974

Крылова А.А.

**О поэтике современной драматургии на примере пьесы
Дмитрия Данилова «Человек из Подольска»**

*Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2019-85

idsp: sciencerussia-10-06-2019-85

Аннотация

В статье проанализированы художественные особенности популярной на сегодняшний день пьесы Дмитрия Данилова «Человек из Подольска», на основе чего выявлены и рассмотрены основные принципы современной драматургии.

Ключевые слова: современная драматургия, поэтика, Дмитрий Данилов, пьеса, абсурд.

Abstract

The article analyzes the artistic features of the popular play by Dmitry Danilov "the Man from Podolsk". There are identified and considered the basic principles of modern drama.

Keywords: modern drama, poetics, Dmitry Danilov, play, absurd.

Современная драматургия – самое дискуссионное и малоизученное явление XXI века. Если недавно критики жаловались на отсутствие пьес, то сейчас отмечают их огромное количество. Пьесы читают на фестивалях, печатают в журналах, устраивают конкурсы на лучшие драматические произведения, проводят мастер-классы по их написанию.

Драма свободна и существует в различных проявлениях. Новые формы ищут и драматурги, и режиссёры. Разнообразны основные направления современной драматургии: трагедия, комедия, трагикомедия, трагифарс, притча, вербатимная драма, документальная драма, монодрамы и т.д.

«Ни драматург, ни театр теперь не связаны ничем в своих исканиях, драма и спектакль становятся гибкими и живыми, как сама жизнь.» [2]

Болотян считает, что «в настоящее время для прояснения особенностей поэтики современной драматургии требуются не столько критические обзоры издающихся пьес, сколько теоретические рефлексии и обоснованные типологические срезы драматических явлений, невозможные без тщательного анализа отдельных произведений.» [1]

В качестве материала для анализа была выбрана пьеса «Человек из Подольска» Дмитрия Данилова, за которую он был удостоен премии «Золотая маска-2018» за лучшую работу драматурга.

Она идеально подходит для игры на сцене. Действие драмы настолько просто, что позволяет режиссёрам вносить своё видение. Проблематика пьесы актуальна и понятна современному зрителю. Режиссёры же привносят в неё то, что сами увидели в произведении.

Герой пьесы – обычный парень лет тридцати, внезапно оказавшийся в московском отделении полиции. Полицейские выполняют обычную процедуру выяснения личности: уточняют Ф.И.О., место жительства и место работы, но также их интересуют хобби и личная жизнь Человека из Подольска, что он видит по дороге на работу и знает ли историю своего города. В конце оказывается, что это была своеобразная воспитательная работа и Человека из Подольска еще задержат, «когда надо будет».

При написании своих произведений Данилов пользуется способом запечатлеть момент «здесь и сейчас». Этот прием показывает: неважно, где находится человек, жизнь всюду протекает одинаково. Главное – каким смыслом наполняет человек происходящее вокруг. Исключением не стала и пьеса «Человек из Подольска».

В плане жанра драматургии обрели небывалую художественную свободу. В аннотациях к пьесе разные театры указывают: комедия, «"ай, лё-лэ" в одном действии», «мрачная сатира», «абсурд какой-то в одном действии», «допрос в одном действии». Это позволяет сделать вывод о жанровом своеобразии современной драматургии. Здесь же можно отметить и другое новшество: пьеса не делится на акты, картины и эпизоды: произведение состоит из одного действия. Ещё Станиславский говорил, что «антракт, перемена декорации, новые впечатления раскалывают внимание и настроения зрителей».[5] Таким образом, непрерывность действия в данной пьесе позволяет зрителям проникнуться абсурдностью происходящего, ухватить мысль и не терять её до конца постановки. При том, что абсурдна в ней лишь одна деталь: методы, которыми проводится стандартная полицейская процедура выяснения личности. Вежливые и интеллектуальные сотрудники методично и убедительно раскрывают заурядному обывателю глаза на красоту окружающего мира и убожество его собственной жизни.

Драматургическое произведение должно строиться в двух планах: в одном раскрывается тема, замысел, в другом – «перевод художественных элементов в зримый и слышимый ряд». [3] Для воплощения второго, «зрелищного» плана Данилов в своей

пьесе использует элементы эстрады: герои поют песни из сложных сочетаний букв, тем самым совершая «мозговой танец».

Современная пьеса не придерживается закона единства места и времени, это правило является не более, чем полезным советом. Дмитрий Данилов не стал пренебрегать этим законом в своём произведении. В пьесе зрителю представляют не всю историю, а лишь её кульминационный момент: мы не видим, как Человек из Подольска попал в полицейский участок, что этому поспособствовало. Пространство и время едины: есть полицейский участок в определённый период времени.

Последние несколько лет для российской драмы и театра характерно то, что драматурги обращаются к сарказму и гротесковой сатире, чтобы довести до абсурда современную жизнь. Действие пьесы Данилова постоянно делает шаги то в одну, то в другую сторону: от реальности до абсурда. Эта тенденция прослеживается на протяжении всей пьесы: реальность состоит в том, что легко попасть в полицейский участок без веской причины, фантастическое проявляется там, где полицейские интересуются у задержанного больше личностными качествами, чем Ф.И.О. и пропиской, или обсуждают то, что видят из окна электрички по дороге на работу.

Абсурд в театральной действительности оказывается востребованным. По мнению Красногорова, «театру нужна драма, более органично сочетающаяся с его природой, тяготеющей к условности и преувеличениям. Гиперболичность, парадоксальность, откровенная, вызывающая, яркая театральность — вот в чем нуждается сейчас драматическое искусство.»[3] Но не следует забывать о естественной, а не "театральной" составляющей. Обе эти стороны должны органично сливаться в драме, создавать определённый пласт "театральной" реальности. Что в совершенстве делает Данилов. Сам о своей пьесе он говорит следующее: «Я бы сказал так: это абсурд со значительным элементом реалистической драмы. Сами ситуации выдуманные и вряд ли возможны в так называемой реальности. Тем не менее эта самая реальность в «Человеке из Подольска» проступает очень явно — по крайней мере, мне так кажется. Я не собирался делиться с людьми какими-то «мыслями» или «идеями». Мне просто было интересно смоделировать ситуации, когда в жизнь обычного человека, живущего совершенно непримечательной, размеренной, рассчитанной жизнью, вторгается какая-то иррациональная сила и ломает (пусть на короткое время) его привычный распорядок, сбивает привычный ракурс взгляда на окружающую реальность и себя самого. Просто интересна вот эта психологическая коллизия».

Драматурги говорят о том, что современные пьесы довольно однозначны. Здесь же есть парадокс и абсурд, которые не дают разгадать, что будет происходить дальше. Отсюда следует некая двойственность самого действия, а также некоторых персонажей.

Другой задержанный - Человек из Мытищ - результат «воспитательной работы» полицейских, образец того, что может стать с Человеком из Подольска. Путём убеждений и запугивания, они заставляют человека говорить то, что нужно им. Фраза в конце пьесы объясняет абсурдное поведение Человека из Мытищ: «это просто так надо было».

Очень неоднозначны персонажи полицейских. С одной стороны, они начитанны и эрудированны, знают историю Подольска, Владимира Сорокина, «4'33»» Джона Кейджа и практикуют образование новых нейронных связей в мозге. Области их знаний поистине обширны: литература, музыка, живопись, спорт, история. С другой стороны, им чужды нормы морали, они заставляют обращаться к себе «господин старший лейтенант» или «госпожа капитан», им ничего не стоит действовать по логике: «отмудохать в мясо», подкинуть наркотики. Чтобы избежать этого, Человеку из Подольска приходится подчиняться воле полицейских и «полюбить» абсурд. Женщина-полицейский поначалу приветлива, всё время всем восторгается, хвалит задержанных. Но постепенно проступает и другая её натура: намекает на жёсткие приёмы воспитательной работы, а автор отмечает её «обычный приветливо-маниакальный тон».

Драма не позволяет охарактеризовать персонажа так же полно, как эпос. Драматурги пользуются другими приёмами. Например, автор использует в ремарках слова с

разговорной окраской, которые также характеризуют персонажей. Женщина-полицейский с "подчеркнуто утонченными внешностью и манерами" издаёт "игривый хохоток", а первый полицейский «грохает» по столу. При этом автор не только указывает на подходящую интонацию, но и следит за ходом диалога: здесь интересна авторская ремарка для Человека из Подольска, который говорит «с гораздо более спокойной, монотонной интонацией, чем раньше; у него уже была такая, когда он пытался рассказать, что видит утром по дороге на работу».

Знаки препинания помогают передать эмоциональную составляющую речи. Например, «многоотчие является непреременным участником современной драмы, столь любящей подтекст.» [3] Действительно, в пьесе «Человек из Подольска» многоотчие встречается 187 раз. При этом используется оно для выражения различных чувств и эмоций и выполняет несколько функций: передаёт нерешительность, страх, обрывистость фразы, процесс вспоминания и др. Причем больше всего многоотчий встречается в репликах Человека из Подольска, так как он испытывает страх по отношению к полицейским и до последнего не осознаёт, что с ним происходит в участке.

Финал оставляет место для раздумья: непонятно, появится ли какая-то искра и интерес к жизни в Человеке из Подольска или полиции всё же придётся продолжить воспитательную работу. Каковы варианты исхода? Либо Человек из Подольска станет таким же, как Человек из Мытищ, и его будут использовать в своих целях, либо он созреет и взглянет на свою жизнь с другой стороны.

Таким образом, современная драматургия также имеет свои законы, но при этом свободна в художественном своеобразии. Она позволяет проявить себя как драматургу, так и актёрам. Основной закон драмы состоит в том, что пьесы должны быть адаптированы для сцены, игры, зрелища. Преобладают правила, организующие драму, а некоторые законы отошли на второй план и являются не более чем рекомендацией.

1. Болотян И. М. Жанровый искания в русской драматургии конца XX - начале XXI: дис. кандидат филологических наук: 10.01.01 - Русская литература. Москва. 2008.
2. Красногоров В. О драме и театре. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2018.
3. Красногоров В. Поэтика драмы. Методическое пособие для изучающих основы теории драмы / Сыктывкар, 2016.
4. Лебедев С. Подольский синдром («Человек из Подольска» Д. Данилова в «Театре.doc»)/ Современная драматургия, 2017. - № 4.
5. Станиславский К. С. Режиссерский план «Отелло». М., «Искусство», 1945.

Кукса П.В.

Поэтика портрета в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон»

*Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное командное училище
(Россия, Рязань)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2019-86

idsp: sciencerussia-10-06-2019-86

Аннотация

Настоящая статья посвящена портрету как средству художественной детализации в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон». На материале произведения демонстрируется мастерство писателя-психолога. Приводятся убедительные примеры передачи внутреннего мира персонажей романа сквозь призму описания их внешнего облика. Отдельно рассматривается авторский прием лейтмотивный введения портретных характеристик в текст «Тихого Дона».

Ключевые слова: Шолохов, «Тихий Дон», поэтика, психологизм, деталь, психологическая деталь, портрет, психологизированный портрет, портретная детализация, повторяющаяся деталь, портретная доминанта.